

Венецианский

Almaty

## Традиция самодостаточности насельников страны Великой степи

*В своей программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» Глава государства Н.А. Назарбаев призывает нас к возрождению лучших сторон наших традиций, возвращению национального кода. В этой связи в прошлом особое место занимала традиция культа богатых и самодостаточных людей в Степи. Она придавала социуму особую устойчивость и уникальную жизнеспособность.*



### **Зиябек Кабульдинов, директор института Истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова:**

- До конца XVIII и даже вплоть до начала XIX века казахи были весьма состоятельны. Личная свобода, честолюбие, отсутствие рабства и крепостного права, преимущественно скотоводческий образ жизни, наличие огромных степных пространств и богатейших пастбищ, низкая плотность населения создали культ самодостаточных и богатых жителей. Более того, все жители степи были поголовно вооружены и имели опыт силовой защиты своего основного богатства: скота – семьи (рода) – земли.

Богатство в первую очередь исчислялось многотысячным скотом: крупным и мелким. Но богатство не было самоцелью, а было средством самовыражения и личной свободы каждого степняка. Наличие большого количества скота позволяло им не только безбедно жить. Степняки

могли преспокойно женить своих сыновей за уплату калыма, и причем не один раз. Богатство позволяло им проводить пышные тризны (асы) в честь своих уважаемых предков. Они могли свободно принимать за свой счет гостей, в том числе и иностранцев, при этом не требуя от них никакой платы.

Об одном из степных Крезов Сапак бие написал русский офицер С. Броневский, исследовавший жизнь и быт казахов Северо-Восточного Казахстана в первой трети XIX века: «В Средней Орде есть весьма богатые киргизцы: на примере в Карпытской волости бей Сапак имеет до 10 т. лошадей, множество верблюдов и скота; когда он кочует с одного места на другое, то обовьючивают более 150 верблюдов своим именем.. Лошади завода Сапака отличаются большим ростом, добротой и статями. Он человек добродетельный, в барантах никогда не замешивался и от того живет покойно». Яркими примерами богатых и успешных людей были Тютте Нурекенов, Муса Шорманов, Шон Идигин, Сагынай, Нурмаганбет, Жексенбай и многие другие. С наилучшей стороны показали себя степные баи в период зарождения мощного алашского движения в начале XX века, финансово помогая возрождающейся казахской интеллигенции в условиях распада Российской империи: КаражанУкибаев, Меде Оразбаев, Ике Адиллов, Хасен Акаев, братья Бекметовы, Ыбрай Акпаев, дети бая Мамана, Иса Копжасаров, Салык Омаров, Тобанияз Алниязов, представлявшие практически все регионы Казахстана.

Из-за того, что в Великой степи было много богатых людей, отсутствовало такое позорное явление, как воровство, о чем отмечал в середине XIX века М.И. Красовский: «Воровство... в степи, собственно, между киргизами почти не имеет места». Никто не подвергал разорению зимние жилища. Степняки не имели понятия, что такое крючок или задвижка, позволявшая им закрывать двери изнутри. Они старались не считать поголовье своего скота, считая это плохой приметой. Наличие самой что ни на есть «нации богачей» позволяло им проводить значительную часть года в праздниках и увеселениях, играх и спортивных состязаниях, охоте и торговле.

Свидетельства российских и европейских ученых о поголовной состоятельности казахов. Значительная часть российских и европейских исследователей края отмечает один неопровержимый и удивительный факт: вплоть до XIX века жители степи были весьма состоятельными. И это было массовым и распространенным явлением, нежели в более позднее время. Об этом ярко написал известный российский исследователь Я. Гавердовский в самом начале XIX века: «Прежде признавали бедным того киргизца, который не мог насчитать в своем

табуне 1000 овец и 100 лошадей.... ныне начальник семьи, обладающий 5000 лошадьми, 20 000 овец и 1000 верблюдов, может назваться кочевым Крезом».

Наиболее богатые из них практически безвозмездно или на временной основе передавали часть скота своим обедневшим сородичам. Вот об этом свидетельствует исследователь XVIII века Георги: «Ежели табуны чьи-нибудь скоро размножатся, то он почитает сие благодатию и разделяет по бедным людям знатное число скота. Ежели сей податель пребудет в благосостоянии, то наделенные им люди не бывают ему за то ничем обязаны, если же он по причине скотского падежа, расхищения, по иным каким несчастиям лишится своих стад, то наделенные им прежде приятели дают ему такое же число или еще и с приплодом скота».

Об этом же пишет и Глава государства Н.А. Назарбаев в книге «В потоке истории»: «Скот каждого бая считался резервным запасом каждого родового сообщества на разные случаи природных катаклизмов. Жестокие природные и климатические условия, полная зависимость людей его изменениям, набеги внешних врагов постоянно висели угрозой голода и мора над кочевыми племенами нашего народа. В таких случаях скот и добро бая из рода было спасением для всего сообщества».

Степняки десятками и сотнями голов разного скота выставляли в качестве призов на спортивных соревнованиях, в первую очередь на конных скачках. Их чрезмерная состоятельность привела к широкому бытованию среди них такого явления, как многоженство. По этому поводу известный фольклорист и поэт Машхур Жусип Копейулы отмечал, что «во времена хана Абылая (XVIII век) каждый второй казах был богатым, что мог позволить себе иметь две и более жен». Об этом же писал и участник академической экспедиции XVIII века Фальк, который был живым свидетелем и очевидцем того счастливого времени. Он подтверждает наши доводы о том, что степные богачи иногда не могли знать точное количество своего скота: «Такой полсотни (лошадей) не насчитывает у себя только ничтожное меньшинство... Даже у рядового киргиза (казаха) «черной кости» свободно может оказаться во владении и тысяча и даже две тысячи голов коней... Богачи не могут даже знать с точностью своих стад».

Это же подтверждает и другой исследователь этого же столетия Георги: «У самого простого... редко бывает меньше 50 или 30 лошадей, в половину против того рогатого скота, 100 овец, несколько верблюдов и от 20 до 50 коз... В Средней же, особливо, Орде есть, как слышно, и такие

люди, у которых табуны содержат в себе до 10 000 лошадей, до 300 верблюдов, от трех до четырех тысяч рогатого скота, около 20 000 овец и больше 1000 коз». И он же добавляет: «В сравнении с другими кочевыми народами наших стран киргизы живут очень хорошо. При необузданной своей вольности, и видя совершенную удобность нажать себе нужное для достаточного пропитания множества скота, не хочет никто из них быть у другого рабом или слугою, но желает, чтобы всякий поступал с ним так, как со своим братом».

Один из выдающихся ученых-натуралистов XVIII века П.– С. Паллас, в 1793–1794 годах побывавший на территории Казахстана, вообще считает и даже в некоторой степени абсолютизирует, что казахи были все поголовно зажиточны и состоятельны: «Они все зажиточны, и скота имеют довольно, то живут они по своему обыкновению очень хорошо, и носят не худое одеяние».

Палласа поддерживает и Шокан Уалиханов: «Сибирские киргизы (Казахи Среднего жуза. – Прим. авт.) до основания внешних приказов (Административно-территориальные единицы, созданные Российской империей с начала 20-х годов XIX. – Прим. авт.) были богаче – этот факт, не подвергающийся ни малейшему сомнению».

Казахские пословицы и поговорки о материальном благосостоянии. С давних времен старшие, давая напутствия и пожелания (бата) молодым, всегда желали им «бақ – дәулет» (счастья и богатства). Целая серия народных пословиц и поговорок также свидетельствует о том, что народ уважал и ценил богатство, нажитое своим трудом: «Асы жоқ үйді ит те сүймейді» («Дом, где нет еды, обходит и собака»), «Бие көп болса, құлын көп» («Там где много кобылиц, много и жеребят»), «Келген дәулет – кеткен бейнет» («С приходом богатства уходят и страдания»), «Жоқшылық жомарт ердің қолын байлар» («Нужда и самому щедрому жигиту руки свяжет»), «Екі кедейдің арасында дорба жүреді, екі байдың арасында жорға жүреді» («Два бедняка обмениваются торбами, два богача – скакунами»), «Балық жоқта бақа да балық» («Когда рыбы нет и лягушка-рыба»), «Сауыны азың жазы қысқа» («Когда нет дойного скота, и лето будет короче»), «Жуан – жіңішкіргенше, жіңішке – үзілер» («Пока толстый станет худым, худой надломится»), «Ит арық болса, аулдың намысы» («Худые собаки задевают честолубие аула»), «Барлық жарастырады, жоқтық таластырады» («Достаток мирит людей, а нужда вызывает грызню»), «Аш атасын тыңдамас» («Голодный и родного отца не слушает»), «Қарыз қатынас бұзады» («Неуплаченный долг дружбе помеха»). Причины массовой люмпенизации степняков. Джуты (природные катаклизмы) до некоторого времени были «нипочем» для казахов, так как они быстро и относительно безболезненно обходили их быстрыми и

молниеносными откочевками в другие, более безопасные районы Казахстана.

Жители степи стали быстро беднеть в силу колониальной экспансии Российской империи. Окружение степи непрерывной линией военных укреплений, строительство крепостей и городов, переселение миллионов российских казаков и крестьян в край заметно сузили ареал свободного кочевания наших предков с многочисленным скотом, не оставившие им никакой возможности свободно «маневрировать» и спасать свой скот от природных напастей. А введение института старших султанов и волостных управителей привело к тому, что на взятки и подкупы голосов выборщиков, царских чиновников уходили сотни и тысячи голов разного скота претендентов на те или иные административные должности.

Серьезный удар по зажиточности степняков был нанесен неподготовленностью их к открытой торговле с представителями метрополии. В самое короткое время рядовые российские торговцы, находясь среди скотоводов, могли сколотить огромное по тем временам состояние. К примеру, в середине XVIII века за 18 метров холста, стоившего в России всего 75 копеек, российские торговцы получали в Казахстане лошадь и быка. Последние перепродавались в России за 12–15 рублей. К тому же в казахскую степь поступали товары весьма низкого качества. Об этом открыто написал известный российский ученый и путешественник XVIII века П. Паллас: «Киргизцы не очень искусны в торгу и берут при промене много худых товаров и всякой мелочи, то русским купцам приходит от них великая прибыль». Таким образом до введения общеимперских институтов управления казахи были почти все богатыми. Не было множества губительных джутов, ставших более распространенными вследствие военно-хозяйственной колонизации края Российской империей. Отсутствовало воровство. Не было голодоморов. Не было основы для взяточничества, так как на управляющих и всенародно выбранных должностях находились богатые, честные, свободные, демократичные, воинственные, достойные и независимые представители народа. Современная молодежь должна брать пример со своих далеких богатых и щедрых предков и стремиться быть состоятельными, помогая бедным, делая страну процветающей. Для этого надо усиленно учиться, трудиться и прославлять Великую степь своими полезными и нужными народу делами и самоотверженным трудом.